

И. С. НИКИТИН

(К 40 летию со дня кончины)

"Курьер", 1901 г., No 286

Сегодня исполнилось сорок лет со дня смерти Ивана Саввича Никитина.

Никитину давно уже отведено почетное место среди русских "классиков". Его произведения давно уже служат настольной книгой каждого русского интеллигентного человека, давно уже вошли в обиход школьной и народной литературы. Но для оценки его значения и его заслуг перед русской литературой сделано поразительно мало; бесспорно, ни одного "классического" писателя литературная критика не обходила так своим вниманием, как автора "кулака".

Две-три журнальные статьи, две-три брошюры, обыкновенно не идущие далее пересказа основных мотивов его поэзии и избобилующие его лирическими излияниями самого общего характера, статьи в энциклопедических словарях - вот и вся более чем скромная критическая литература о Никитине. "Он был истинный сын народа", "он - второй Кольцов", "он является преимущественно певцом народного горя, защитником всех обездоленных, страждущих и гибнущих под гнетом нужды, невежества и самодурства", - вот образцы обычных критических "суждений" о нем.

Но какое оригинальное "новое" слово сказал Никитин, что ярко отлипает его от других "певцов народного горя?" - на это обыкновенно даются самые неопределенные, уклончивые ответы.

А между тем, Никитин был очень оригинальной литературной величиной, был определенным выразителем дум, чувств и настроений общественной группы, начавшей выступать на историческую авансцену в "Николаевскую эпоху".

Он принадлежал к числу пионеров разночинской интеллигенции. Он был интеллигентом, воспитанным в среде мелкого мещанства, всю жизнь прикованным к ней крепкими узами, но духовно отчужденным от нее.

Он яснее, чем его великий предшественник Кольцов, заговорил о стремлениях "одинокой души" разночинца. В его произведениях индивидуальный облик "нового" интеллигента вырисовался рельефнее.

"Безысходная", "злая" тоска, горечь недоверия к жизни и людям, в то же время жажда жизни и стремление уйти "от себя", найти успокоение в любви к людям - вот те элементы, которые составляли содержание душевного мира этого "нового" интеллигента.

В настоящей газетной заметке мы не имеем, конечно, возможности сделать полную характеристику Никитина, как типичного представителя новой общественной группы.

Наша цель в данном случае, - лишь указать на ту точку зрения единственно придерживаясь которой литературная критика может осветить истинное значение Никитина в истории русской литературы и русской культуры; может скорее заглазить свой грех невнимания по отношению к одному из "классических" русских писателей.